

Жданов Данила Андреевич

аспирант

Ельчи니нова Ольга Анатольевна

д-р с.-х. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

г. Горно-Алтайск, Республика Алтай

DOI 10.31483/r-154939

ОБСУЖДЕНИЕ ТАКСОНОМИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПИОНА УКЛОНЯЮЩЕГОСЯ В XVIII–XXI ВЕКАХ

Аннотация: в статье рассматривается история таксономического изучения пиона уклоняющегося (*Paeonia apomala* L.) – ценного декоративного и лекарственного растения семейства пионовые (*Paeoniaceae*). На основе анализа литературных источников за период с 1769 по 2004 г. прослеживается эволюция взглядов на видовую принадлежность *P. apomala*. Описаны ключевые этапы: первое обнаружение и описание вида И.Г. Гмелиным в ходе Сибирской экспедиции (1733–1743), включение К. Линнеем в бинарную номенклатуру (1771), последующие работы П.С. Палласа, А. Декандоля, К.А. Мейера, Н.В. Шипчинского, У.Т. Стерна и других исследователей. Показано, что на протяжении более двух столетий *P. apomala* сохранял видовую самостоятельность, тогда как другие описанные таксоны рассматривались разными авторами либо как синонимы, либо как разновидности или подвиды. Отмечается, что дискуссии о таксономической принадлежности пиона уклоняющегося продолжаются.

Ключевые слова: *Paeonia apomala*, пион уклоняющийся, таксономия, история ботаники, систематика.

Пион уклоняющийся или марьин корень (*Paeonia apomala* L.) принадлежит семейству пионовые (*Paeoniaceae*), является ценным декоративным и лекарственным растением [5, с. 84]. Лекарственным сырьём служит все растение [2, с. 291].

По разным данным, род пион насчитывает от 40 до 47 видов или природных форм, возникших в процессе естественной эволюции растений [6, с. 6].

Пион уклоняющейся и другие виды в начале 80-х годов были перенесены из семейства Лютиковых (*Ranunculaceae*) в Пионовые (*Paeoniaceae*). Одно из первых упоминаний пиона уклоняющегося, как представителя семейства Пионовых (*Paeoniaceae*) было в энциклопедии «Цветковые растения» (1981 г.) под ред. акад. А.Л. Тахтаджяна [7, с. 18].

Принято считать, что впервые К. Линней в 1771 году описал сибирский экземпляр, о чем было сказано в статье «Таксономический пересмотр рода *Paeonia*». Позднее была найдена информация о том, что до К. Линнея пион уклоняющийся был описан другим ботаником Иоганном Георгом Гмелиным, труды которого в 1769 г. (после смерти), опубликовал его племянник Гмелин-младший (Samuel Gottlieb Gmelin) в четвертом томе «Флоры Сибири».

Пион уклоняющийся был обнаружен и описан во время экспедиции по Сибири 1733–1743 гг., в которой участвовали одновременно Герхард Фридрих Миллер (Мюллер) (1705–1783), Иоганн Георг Гмелин (1709–1755) и Георг Вильгельм Стеллер (Штеллер) (1709–1746), позже результаты ее дополнил Карл Генрих Мерк (1761–1799) [9, с. 234].

Труды Гмелина «*Flora sibirica*» включали 1178 семенных растений. «*Flora sibirica*» была составлена еще без использования бинарной номенклатуры растений, введенной Линнеем. Зато ценным является приложение из 299 таблиц с черно-белыми изображениями 300 растений [3, с. 122].

Карл Линней в 1771 году присвоил пиону Гмелина видовое название – *Paeonia anomala*, также включил его в свою бинарную номенклатуру (обозначается фамилией автора одной буквой в конце *Paeonia anomala L.*).

Пион уклоняющийся вошел в официальную государственную фармакопею России и в 1782 году был описан в «*Pharmacopoea Rossica*» [11, с. 56].

В сохранившихся до наших дней письменных источниках есть сведения, что примерно с 1788 г. *P. anomala* стали культивировать на приусадебных садах как декоративное растение и хороший медонос [4].

В 1789 г. Петр Симон Паллас описал три дополнительных вида: *P. laciniata* и *P. sibirica* из Сибири, а *P. hybrida* – растения, выращенного из семян *P. tenuifolia*, культивируемого в Ботаническом саду Санкт-Петербургской академии в России. *P. sibirica* имеет сходство с *P. laciniata*, но не имеет описания [10, с. 87].

В 1818 г. Александр Андерсон, шотландский ботаник, суперинтендант государственного ботанического сада о. Сент-Винсент, признал *P. anomala*, считая *P. hybrida* синонимом *P. tenuifolia*.

В 1824 г. Огюстен Декандоль – величайший французский ботаник, известный как Декандоль старший, выделил *P. laciniata*, *P. anomala* и *P. hybrida*, но синонимизировал *P. laciniata* с *P. anomala* [12, с. 3424].

К.А. Мейер в 1830 г. описал четвертый вид, *P. intermedia*, из Алтайских гор.

Немецкий учёный, педагог и путешественник на русской службе Ледебур Карл Христиан Фридрих в 1842 г. ссылался на *P. anomala*, *P. hybrida* и *P. intermedia*, рассматривая *P. laciniata* как синоним *P. anomala*.

Российский ботаник и натуралист Р.Э. Траутфеттер в 1860 г. признал только один вид, сократив *P. hybrida* до разновидности *P. anomala*, и рассматривая *P. intermedia* как форму разновидности *P. hybrida*.

Куратор Кембриджского ботанического сада Ричард Ирвин Линч в 1890 г. ссылался на *P. hybrida* и *P. anomala* и утверждал, что первый был родом с Кавказа [10, с. 87]. Также в 1909 году он открыл *P. veitchii*.

Немецкий ботаник Эрнст Хут в 1892 г. принял самую широкую видовую концепцию *P. anomala*, которая включает в себя четыре разновидности: *typica*, *hybrida* (*P. intermedia*), *nudicarpa* и *emodi* (*P. emodi*, ограниченный западными Гималаями).

Русский ботаник П.Н. Крылов в 1901 г. разделил род на два вида, *P. anomala* и *P. hybrida*, и сократил *P. intermedia* как разновидность последнего.

В районе Западного Тяньшаня (Киргизия и Синьцзян, Китай) Р.Э. Траутфеттер в 1904 г. перечислил только *P. anomala*, рассматривая *P. intermedia* как его подвид [10, с. 88].

Н.В. Шипчинский в 1921 г. выделил два вида: *P. anomala* (с двумя разновидностями: *anomala* и *nudicarpa*) и *P. hybrida* (с двумя разновидностями: *hybrida* и *intermedia*), и такая же трактовка была принята в книге «Флора СССР» [8, с. 33].

В своей монографии о пионах, Уильям Томас Стерн в 1946 г. признал только один вид, *P. anomala*, в котором были признаны две разновидности: *anomala* с голыми плодолистиками и *intermedia* с ментозными плодолистиками. Также он считал *P. hybrida* двусмысленным названием: «Сомнительно, какой вид Паллас подразумевал под этим названием, и, поскольку невозможно выяснить, что он имел в виду, это название *P. hybrida* было опущено» [10, с. 88].

Тем не менее, в 1961 г. А.П. Гамаюнова описала в книге «Флора Казахстана» два вида и все же признала *P. hybrida* действительным названием [1, с. 12].

Во время поиска материала для книги «Флора Китайской Демократической Республики» К.И. Пан в 1979 г. обнаружил образец из Синьцзяна, корни которого были в основном разрежены. Согласно Н.В. Шипчинскому и А.П. Гамаюновой, *P. anomala* и *P. hybrida* имеют клубневидные или веретеновидные корни, поэтому растение было описано ею как новый вид – *P. sinjiangensis*. Растения с клубневыми или веретеновидными корнями рассматривались как *P. anomala* с двумя разновидностями: *P. anomala* и *P. intermedia* [10, с. 89].

В 1990 г. ученые из Синьцзяна Дай и Ин описали еще один новый вид, *P. altaica*, который, как было заявлено, имеет цветки крупнее, чем у *P. sinjiangensis*, и один или два слаборазвитых цветочных бутона в дополнение к основному цветку.

Джоанна Шмитт в 1999 г. не смогла распознать явные различия между *P. anomala* и *P. intermedia* в корне и чашечке и, таким образом, рассматривала их как единый вид, но все же выделила *P. sinjiangensis* и *P. altaica* как отдельные виды [10, с. 89].

В 2004 г. китайские ученые Хун Дэюань и Пань Кайюй пришли к выводу [10], что *P. anomala* включает в себя два подвида: *anomala* и *veitchii*, первый

из которых распространен в Центральной Азии, Сибири и северо-восточной европейской части России, а второй встречается в Китае к юго-востоку от пустыни Гоби. *P. intermedia* распространен в Центральной Азии, но с изолированным ареалом в Грузии. *P. sinjiangensis* рассматривается как синоним *P. anomala*, а *P. hybrida* *P.* рассматривается как синоним *P. tenuifolia* L.

По результатам анализа исследований отечественных и зарубежных ученых (1769–2004 г.) можно сделать следующий вывод: *P. anomala* на протяжении более 2-х столетий всегда сохранял самостоятельность в то время, как другие виды были его синонимами или разновидностями (подвидами).

Более чем 200-летняя история свидетельствует о сложности и не совершенности таксономической принадлежности *P. anomala*.

В настоящее время дискуссии по таксономической принадлежности пиона уклоняющегося (*Paeonia anomala* L.) продолжаются.

Список литературы

1. Байтенов М.Б. Флора Казахстана. Т. IV / М.Б. Байтенов, Б.А. Быков, А.Н. Васильева. – Алма-Ата: Акад. наук Казах. ССР, 1961. – 548 с.
2. Казарина Т. Растения целители / Т. Казарина. – Смоленск: Русич, 1996. – 608 с.
3. Малышев Л.И. У истоков ботанических исследований в Сибири / Л.И. Малышев // Krylovia. Сибирский ботанический журнал. – 1999. – №1. – С. 120–128. EDN OXCXJN
4. Пион уклоняющийся // Декоративные растения из России. – URL: http://www.efloras.org/florataxon.aspx?flora_id=120&taxon_id=200008028 (дата обращения: 19.03.2026).
5. Полетаева И.И. Пион уклоняющийся (*Paeonia anomala* L.) в заказнике «Сойвинский» Республики Коми / И.И. Полетаева // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. – 2004. – №1. – С. 84–85.
6. Резько Д.В. Пионы. Выращивание и уход / Д.В. Резько. – Харвест, 2004. – 124 с.

7. Тахтаджян А.Л. Цветковые растения. Т. V. Ч. 2/ А.Л. Тахтаджян. – М.: Просвещение, 1981. – 511 с.
8. Шипчинский Н.В. Флора СССР / Н.В. Шипчинский, В.Л. Комаров. – М.: Акад. наук СССР, 1937. – Т. VII. – 753 с.
9. Эспань М. Германия эпохи Просвещения и изучение Сибири / М. Эспань // *Studia Litterarum*. – 2018. – № 3. – С. 232–252. DOI 10.22455/2500-4247-2018-3-3-232-253. EDN XZEZYL
10. Hong de-Yuan. A Taxonomic revision of the *Paeonia anomala* complex (Paeoniaceae) / de-Yuan Hong, Kai-Yu Pan // *Annals of the Missouri Botanical Garden*. – 2004. – No. 91. – P. 87–98.
11. *Pharmacopoea Rossica* / Royal College of Physicians of Edinburgh. – Edinburgh, 1782. – 173 p.
12. Dear old peonies – for gene banks and gardeners: microsatellite fingerprinting of herbaceous peonies in Fennoscandia / P. Tanhuanpaa, M. Hartikainen, S. Juhanoja [et al.] // *Genet Resour Crop Evol*. – 2021. – No. 68. – P. 3413–3426. DOI 10.1007/s10722-021-01201-9. EDN JSDWFF